

Сельцо Александрово и его владельцы (Вревские и Сердобины)

После коронации 5 апреля 1797 года император Павел I «излил дождь милостей» на своего друга детства князя Александра Борисовича Куракина, который до того находился в опале. Подарил ему «4300 душ в Псковской губернии», дворцовые земли бывшего города-крепости Врева. На восточном берегу живописного озера Евсеева (на северном располагалась деревня) князь строил усадьбу Александрово, в двух верстах приселок Михалево и дачу Голубово с приселком Мартиновом.

Автором усадьбы Александрово и господского дома был, вероятно, выходец из Швейцарии, академик живописи, друг князя Луиджи Руска. Он строил имение князя Куракино (Надеждино) на реке Сердобе, Сердобского уезда Саратовской губернии, как сообщает Пензенский государственный краеведческий музей. К сожалению, в альбоме Л. Руска, выпущенном в свет в 1802 году и хранящемся в Российской Национальной библиотеке в С.-Петербурге, проектов провинциальной архитектуры нет.

В РГАДА хранится «Геометрический Специальный план дачи, образовавшейся по специальному межеванию под названием села Александрова, Врев тож с приселком Михалевым (на дачу Голубово свой план) с деревнями»... идет перечисление 29 деревень... «владения Коллежского Советника барона Михаила Николаева Сердобина, обмежеванного при генеральном межевании в 1806 году июня 18 дня в дачу Вревской волости села Александрова, Врев тож... план сей сочинен в 1847 году ноября 27 дня... В означенной даче, об-

межеванной от смежных владельцев одной окружною межою по исчислению земли состоит пашенной - 2525 дес. 29 саж., сеного покосу - 376 дес. 404 саж., лесу дровяного - 638 дес. 967 саж... под господскими строениями, садом, огородами, имением, гуменниками и коноплянниками - 38 дес. 1616 саж... А всего - 3973 дес. 2381 саж... На сем плане ... село Александрово, Врев тож, в нем по 8 ревизии (1833 год) муж. пола - 31, жен. пола - 22 души, а ныне налицо муж. пола - 21, жен. пола - 16 душ. Всего во всех деревнях по 8 ревизии крестьянских дворов 126, в них муж. пола - 519, жен. пола - 534 души».¹

В филиале Псковского архива (г. Великие Луки) хранится подобный план.² Он немного отличается от московского. Земли кн. Куракина простираются на десятки километров от берегов р. Великой на юго-востоке до земель А.М. Вындомского, владельца Тригорского, на северо-западе. На северной части плана - озеро Евсеево. На берегу 11 крестьянских дворов. На восточном берегу - господская усадьба. Каменный дом с колоннами, большой хозяйственный двор, сады, огороды. На великолукском плане они указаны кружочками, на московском сад разделен на кварталы. Из озера Евсеево на юго-восток течет ручей. Он впадает в другое озерцо с итальянским названием Маркитани, из которого тоже течет ручеек, впадающий в речку Вревку. На южном берегу озера Евсеева - парк. На великолукском плане он обозначен схематично, на московском более подробно - круглый газон, четыре дорожки. Его планировка похожа на планировку парка сельца Голубова, что говорит об одном и том же их авторе.

Испокон веку в крепости Врев была церковь. Как она называлась, мы не

Никифоров Виктор Григорьевич - зав. сектором изучения русской усадьбы музея-заповедника А.С. Пушкина «Михайловское».

знаем. Эта церковь могла стоять два века, могла сгореть в огне битв и вновь отстроиться. К концу XVIII в. она разрушилась. Князь А.Б. Куракин на городище, очевидно, на старом месте, построил каменный храм во имя Святых апостолов Петра и Павла. В двух верстах, в приселке Мартынове (на берегу Мартынова ручья) был кирпичный заводик. На специальном Геометрическом плане сельца Голубова 1847 года³ показаны два его цеха. Не он ли поставлял кирпич для господской усадьбы в селе Александрове и для Петропавловской церкви? Старший научный сотрудник музея-заповедника А.С. Пушкина «Михайловское» Э.Ф. Лобанова в своей работе «Культурные связи и семейные традиции баронов Вревских» пишет, говоря о кн. Куракине: «...построившего в части этого имения в 1807 году каменную церковь на городище по плану, пожалованному ему покойным императором Павлом I».⁴ Протоиерей Н.А. Панов в своей книге дает другую дату: «... В 1811 году на городище князь Куракин построил каменный храм во имя Святых Петра и Павла. В 1818 году храм разрушился...»⁵ Б.Л. Модзалевский в работе «Поездка в с. Тригорское в 1902 году» пишет так: «...Кирпичная церковь эта в готическом стиле была спешно выстроена князем А.Б. Куракиным к ожидавшемуся им приезду императора Павла I, посещение не состоялось, а между тем, здание было закончено и освящено, но после первой службы обрушилось, как только народ разошелся...»⁶ Думается, что эта запись не более чем легенда. Князь Куракин не мог ожидать приезда императора ни в 1807, ни в 1811 гг., так как в 1801 г. Павла I не стало. В 1807 г. и князь не мог быть в Александрове. Он находился за границей: 8 июля он и князь Лобанов-Ростовский подписали в Тильзите мирный договор, потом было путешествие в Вену, куда кн. Куракин и прибыл в начале июля. Летом 1808 г. он был переведен послом в Париж. Если, скажем, «перепутали императора» и ожидался приезд императора Александра I, то и он не мог приехать помолиться в новой церкви. Разногла-

сия с Францией углублялись, и война стояла у порога. Император был на своем посту, кн. Куракин - на своем. «...Он ясно видел, что Наполеон нисколько не расположен дружественно к императору Александру и что он только и ждет благоприятных обстоятельств, чтобы напасть на Россию... 27 апреля 1812 года Наполеон выехал к войскам, а кн. Куракин сложил с себя полномочия посла и стал дожидаться паспортов как частный человек... и только в июле (когда, как мы знаем, уже шла война) выехал кн. Куракин в Россию».⁷

Может быть, церковь должны были построить к приезду самого князя, и молва приняла его за императора, ведь князь был другом Павла I и очень богат. В Париже с ним случилась беда, как сообщает «Биографический Словарь»: «...1-го июля 1810 года на одном из балов у кн. Шварценберга (было время торжеств, сопровождавших бракосочетание Наполеона с Марией-Луизой) произошел пожар, возникла паника. Князь Куракин был сбит с ног, скатился в сутолоке с лестницы и получил сильные ожоги, от этого случая здоровье его сильно пострадало, и до самой смерти он уже не мог совершенно поправиться».⁸

Может быть, этот печальный случай был причиной спешного строительства церкви на городище Врев: во время Богослужения прихожане, подданные кн. Куракина, молились бы и о его здоровье. В письме Псковскому владыке с просьбой о сокращении третьего причта «по оскудению прихода» управляющий кн. Куракина титулярный советник Николай Васильевич Муравьев пишет: «Усердием Его Сиятельства князя Александра Борисовича Куракина в 1810 году в Отчине его Псковской губернии, Островского уезда, при селе Вреве сооружен храм во имя Святых Апостолов Петра и Павла и по снабдении оного на иждивение Его Сиятельства богатою ризницею и многоценною утварью, по благословению Вашего Высокопреосвященства 1811 года во феврале месяце освященном...»⁹ Видимо, эта спешка, неумелое строительство и «проект императора»

привели храм к трагической судьбе.

В клировой ведомости Николаевской церкви Вревского погоста за 1811, 1812 и другие годы ни о каких разрушениях речи нет, а говорится, что «в оном погосте еще в 1811 году Его Сиятельством князем Александром Борисовичем Куракиным построена каменная церковь во имя Святых Апостолов Петра и Павла». И только в клировой за 1818 г. сказано: «... а что касается до Петропавловской церкви, поврежденных большого и двух меньших колоколов, то по смерти Управляющего (очевидно, кн. Куракина) прихожане на починку не отзываются».¹⁰ Умер кн. Куракин в 1818 г. в Веймаре, после лечения за границей, ожидая путешествующую императрицу, вдову Павла I Марию Федоровну. Похоронили его в Павловске. Мария Федоровна поставила памятник с надписью: «Другу моего супруга». В этом же году с колокольни церкви рухнули колокола.

В клировой ведомости 1825 г. отмечено дальнейшее разрушение Петропавловской церкви: «А вновь построенная в оном погосте церковь... в которой уже открылись ветхости, снаружи по местам отпала штукатурка, а внутри посколоушилась стенная живопись и два колокола повредились».¹¹ Особенно печальным был 1828 год. Клировая ведомость за 1830 г. сообщает: «2. Здание каменное с таковою же колокольней, в которой уже (очевидно, церкви) в прошлом 1828 году посередине купол упал августа 24 дня. 3. Престол в ней был один холодный во имя Святых Апостолов Петра и Павла, который по опадению купола разбит и иконостас так же...».¹² Ведомость 1835 г. добавляет: «Причта особого при сей церкви не положено. 6. Земли при сей церкви не имеется...»¹³

«Многоценная утварь» хранилась в Николаевской церкви, построенной в 1777 г. В 1819 г. «перекрыта новым тесом кровля» этой церкви, а сама она «обшита новым тесом». Каменная же Петропавловская постепенно разрушалась.

Б.Л. Модзалевский продолжает: «Живописные развалины Вревской церкви виднеются еще издали, задолго до Врева; оне тщательно поддер-

живаются и в настоящее время служат местом последнего упокоения семьи баронов Вревских. Существует предание, что в то время, как умирает кто-нибудь из них, - колокол Вревской церкви, свалившийся при разрушении ея в находящееся у подошвы горы озерко, глухо в нем звучит погребальным звоном».¹⁴

Будучи весной 1835 г. в Голубове, в гостях у Вревских, А.С. Пушкин, войдя в Петропавловскую церковь, увидел голые стены с остатками стеной живописи, голубое небо вместо купола. Холодно, тянуло сыростью.

«Одной из своих вотчин кн. Куракин даровал после своей смерти свободу, - сообщает «Биографический Словарь»: - Его состояние, как балы мальтийского ордена не имел права жениться, - перешло к брату его кн. Алексею Борисовичу Куракину. (1759-1829)».¹⁵ Э.Ф. Лобанова в уже упоминаемой нами работе сообщает: «... по завещанию 59 летнего князя Куракина эти имения [Александрово и Голубово - В.Н.] достались после его смерти в 1818 году Алексею Николаевичу Сердобину (? - 1834) и Борису Александровичу Вревскому (1805-1888)... После смерти А.Н. Сердобина его приобрел брат покойного Михаил Николаевич Сердобин».¹⁶

Клировая ведомость за 1830 г. говорит, что «по части первого священника в селе Александрово Титулярного Советника барона Алексея Николаевича Сердобина дворов 1, дворовых людей муж. пола 17, жен. пола 17 душ».¹⁷ В 1835 г. «в сельце Александрове умершего Титулярного Советника барона Алексея Николаева Сердобина дворов 3, дворовых людей муж. пола 19, жен. пола 12 душ».¹⁸

Наталья Павловна Вревская (1878-1961 гг.), жена внука друзей А.С. Пушкина Вревских, крупного советского ученого-химика Михаила Степановича Вревского, в своих воспоминаниях пишет: «После смерти А.Б. Куракина (1818 году) Михаилу Николаевичу Сердобину, как старшему, пришлось заняться делами несовершеннолетних Вревских. Он умно и деловито уста-

новил порядок в хранении их наследственного капитала и его расходовании...»¹⁹

Известно, что у кн. А.Б. Куракина было много «воспитанников» (внебрачных детей). Ваш покорный слуга насчитал только 7 Вревских и 8 Сердобиных. Отец всем сумел дать баронский титул.

Вот запись из Гербовника 7 части, 2 отделения с. 172: «Государственной Коллегии Иностранных Дел Коллежский Ассессор Александр и братья его Александр и Алексей Сердобины, со всеми их обоего пола законными наследниками, а равно и три его сестры: Катерина, Лукерья и София от Его Сиятельства Римского Императора Франца II Всемиловнейше пожалованы в Баронское Римской Империи достоинство и на оное 1802 года июля 5 дня Дипломом. А именным Его Величества Всероссийской Империи Государя Императора Александра Павловича Указом того же июля 15 дня Всемиловнейше дозволено принять помянутым баронам Сердобиным оное и пользоваться всеми правами и преимуществами сему достоинству присвоенными».²⁰

Еще один Указ Правительствующему Сенату: «Прошлого 1802 года июля 15 дня Всемиловнейше дозволили Мы Ведомства Иностранных Дел Коллежскому Ассессору Александру Сердобину, братьям его Александру и Алексею и сестрам их Катерине, Лукерье и Софье Сердобиным принять Бороинное Достоинство, жалованное им от Его Величества Императора Римского, в качестве Короля Венгробогемского, Ныне Всемиловнейше дозволяем и малолетней сестре баронессе Анне Сердобиной пользоваться тем же достоинством наравне с означенными их братьями и сестрами, возводя их в дворянское Российской Империи достоинство. В С-Петербурге октября 5 дня 1804 года...»²¹

Хочется привести еще один документ: «Герб рода Сердобиных, имеющих Титул Римской Империи Баронов». Копия из того же Гербовника: «В щите, имеющем голубое поле, изображены: серебряный крест, под ним

золотая луна рогами вниз и серебряная шестиугольная звезда. Щит увенчан Барониною Короною и тремя страусовыми перьями. Намет на щите голубой, подложенный золотом и серебром».²²

Николай Михайлович Сердобин, по Черейскому, родился «16 августа 1802 года».²³ Наталья Павловна дает другую дату и пишет: «...Детство его прошло в Париже, где он воспитывался в «Коллегии Иезуитов». В 1822 году (25 лет) он окончил Санкт-Петербургский университетский благородный пансион и поступил на службу в 4 Отделение Собственной Ее Величества Канцелярии Марии Федоровны (жены Павла I). Одно время он был ее личным секретарем и заведовал библиотекой в Павловском дворце».²⁴

В архиве Псковской области хранится дворянская родословная книга баронов Сердобиных. Вот «Аттестат служившего в 4 Отделении Собственной Его Императорского Величества Канцелярии младшим чиновником Коллежскому Советнику Барону Михаилу Сердобину в том, что он из дворян, холост, в службу вступил в бывшую Канцелярию Блаженной Памяти Государыни Императрицы Марии Федоровны. 1822 года ноября 15 и на основании данного ему от Правления С-Петербургского Университетского Пансиона о успехах его в науках Аттестата, с сего числа Правительствующим Сенатом утвержден в чине 10 класса; 1824 августа 15 дня в знак Высочайшего Ея Императорского Величества к усердным трудам его благоволения получил брамантовый перстень; 1824 апреля 19 за отличие произведен в Титулярные Советники; 1825 апреля 2 Всемиловнейше пожалован кавалером ордена Св. Анны 3 ст... Высочайшим Указом 3 марта 1829 года Всемиловнейше пожалован в Коллежские Ассессора со старшинством; 1833 года апреля 2 Всемиловнейше пожалован орденом Св. Станислава 3 ст. 1834 апреля 20 по Высочайшему Указу произведен в Надворные Советники со старшинством; 1835 апреля 10 получил полугодовое жалование 1000 руб. в единовременное вознагражде-

ние; 1837 апреля 25 Именным Высочайшим Указом пожалован в Коллежские Советники так же с надлежащим оному старшинством; а сего ноября 5 по Высочайшему Его Императорского Величества соизволению на прошение его последовавшему от службы за болезнью уволен и за беспорочное шестнадцатилетнее продолжение оной жаловано половинное его жалование в пансион по тысячи руб. в год из Государственного Казначейства. Во время сего служения барон Сердобин в исполнении порученных ему дел оказывал особенные способности и постоянное усердие и не только в штрафах и под судом не был и не подвергался ни одному из тех случаев, кои могли бы препятствовать ему в получении знака отличия беспорочной службы, напротив, примерно хорошою нравственностью и благородным образом мыслей совершенно оправдывая свое происхождение и полученное им в одном из высших учебных заведений образование, приобрел уважение своих сотоварищей и особенное внимание начальства... Свидетельствую сим о похвальной службе и благородных качествах барона Сердобина, выдаю ему сей Аттестат за моим подписанием и с приложением означенного отделения печати. В С.-Петербурге ноября 28 дня 1838 года... Тайный Советник, член Государственного Совета... Управляющий 4 Отделением... орденов Александра Невского с алмазами, Св. Владимира 1 ст. и Св. Анны 1 ст. с алмазами кавалер Григорий Вишлаков».²⁵

Далее говорится, что «на подлинном Аттестате следующая запись: Означенный в сем Аттестате Коллежский Советник Барон Михаил Сердобин венчан первым браком сего 1843 года января 8 числа с дочерью полковника Павла Михайловича Петрова, служащего в Артиллерийском Департаменте, девицею Ольгою, в чем и подписуюсь Покровской церкви, что при С. Петербургском Воспитательном Доме. Протоиерей Иоанн Духовский».²⁶ Наталья Павловна об этом времени пишет: «В 1838 году вышел в отставку. Он [М.Н. Сердобин - В.Н.] очень доволен отставкой, но не рад покинуть

Петербург. Часто ездит в Дерпт и за границу. В 1835 году он собирается купить землю в Орловской губ., затем мелькает мысль купить у Пушкина Михайловское, но и то и другое расстраивается...

21 мая М.Н. Сердобин продает московский дом, занимает 7000 руб. у Алексея Николаевича Вульфа, делает какие-то денежные комбинации и поселяется в с. Александрово. Завидую сельской жизни брата Бориса Александровича, он сам с трудом переносит деревенскую жизнь... Между тем, тоска и неудовлетворенность жизнью мучают его. Он едет за границу. В 1840-х годах он вернулся и через несколько месяцев он встречается с подругой дочек Н.И. Шенига [мужа сестры Софьи Ник. - авт.] 16-ти летней Ольгой Павловной Петровой, дочь Атамана Уральского Казачьего войска (см. Аттестат.)...она была молода и красива. Увидя ее, Мих. Ник. влюбился и, несмотря на разницу лет, решил жениться».²⁷

Женился он в С.-Петербурге: «В Метрической книге Покровской церкви С.-Петербургского Воспитательного Дома 1843 года под № 1 значится: состоящий в отставке Коллежский Советник и кавалер Михаил Сердобин, Православного вероисповедания 1 браком 40 лет с девицею Ольгою, дочерью начальника Отделения Артиллерийского Департамента военного Министерства, полковника Павла Михайловича Петрова, Православного вероисповедания 17 лет, обвенчан осьмого числа генваря 1843 года. Поручителями были по женихе: Служащий в Собственной Его Им. Вел. Канцелярии 4 Отделения Надворный Советник Иван Захаров и почетный опекун Генерал-майор Никита Васильевич Арапов. По невесте: Родитель, Артиллерии полковник Павел Михайлович Петров и Начальник Отделения Департамента корабельных лесов Коллежский Советник Александр Михайлович Петров».²⁸

После свадьбы молодые приехали в село Александрово. Н.П. Вревская приводит строки из письма Евпраксии Николаевны: «...невеста - прелесть, ангел 16-ти лет. Слишком молода, ведь она - ребенок!». Великолепна и обая-

тельна, говорили о ней, а когда подросли их дочери, то она казалась им старшей сестрой. Михаил Николаевич сперва не замечал, а потом делал вид, что не замечает поведение жены, молодость которой увлекала ее от семьи...»²⁹

Вскоре у молодоженов появился первый ребенок - дочь Ольга. К этому времени М.Н. Сердобин островским дворянством был избран уездным предводителем. Он обращается в губернское дворянское депутатское собрание: «В дополнение отношения моего от 25 сентября прошлого 1843 года за № 327 честь имею препроводить при сем метрическое Свидетельство о крещении жены моей Ольги Павловой, выданное от обер-Священника Армии и Флота за № 414 и Свидетельство церковнослужителей о рождении дочери моей Ольги за № 36 в подлиннике. Честь имею покорнейше просить оное Собрание зачислить жену мою с дочерью к роду моему в Дворянской Родословной Книге Псковской губернии. Предводитель Дворянства барон Сердобин».³⁰

Через год родилась еще дочь - Мария. Об этом говорит «Свидетельство Псковской Епархии города Дерпта». В метрической книге 1844 года под № 11 значит, что «у островского помещика Коллежского Советника барона Михаила Николаева Сердобина и законной жены его Ольги Павловой родилась февраля 18 числа дочь Мария и крещена марта 19 числа. Восприемниками заочно были: Его Императорское Величество Государь Император Николай I и Артиллерии Полковника Павла Петрова жена Мария Васильева, а при купели находились: Департамента Учебного Округа Попечителя Помощник Полковник Николай Игнатьев Шениг и дочь его девица Мария Николаева. В том свидетельствуем с приложением церковной печати Дерптской Успенской церкви священнослужители: Протоиерей Федор Березкин, Диакон Петр Черепнин...»³¹

В следующем году у Сердобиных родилась третья дочь: «Свидетельство о рождении и крещении... по метрической книге Островского уезда Ве-

ретьевского погоста Георгиевской церкви 1845 года... октября 8 родилась, 14 числа крещена Софья. Родители: Островский помещик, Коллежский Советник Михаил Николаев Сердобин и законная жена его Ольга Павлова. Восприемниками были: Островский помещик, отставной Гвардии Подпоручик барон Борис Александров Вревский и Гвардии отставного Полковника Николая Игнатьева Шенига жена Софья Николаева Шениг. Молитвовал, имя нарек и крещение совершил Веретьевской Георгиевской церкви Священник Стефан Григорьев Ковалевский...»³²

Через несколько лет родился долгожданный сын, его назвали в честь деда, полковника артиллерии Павла Михайловича Петрова. В исповедной росписи Николаевской церкви Вревского погоста за 1862 г. записано: «...барон Михаил Николаев Сердобин - 59 лет, жена Ольга Павлова - 38 лет, дети: дочь Мария - 19 лет, сын Павел - 7 лет».³³ Значит, родился он в 1855 г.

«Впоследствии, во время Крымской кампании (1853-1855) он [М.Н. Сердобин - В.Н.] с семьей уезжает за границу для воспитания дочерей Марии и Софии», - сообщает Наталья Павловна Вревская. «Сестры Сердобины, живя за границей, получили хорошее образование - рисование (Мария Михайловна, см. ее альбомы в ИРЛИ), музицирование (Софья Михайловна) - она была очень одарена, брала уроки у Шопена...» Наталья Павловна что-то путает, когда Ф. Шопен умер в 1849 г., Софии было всего 4 года. О Марии Михайловне Н.П. Вревская пишет: «Образование и воспитание ее было совершенно немецкое, т.к. много лет прожила за границей: в Германии, Швейцарии и Южной Франции. Владела Мария Михайловна в совершенстве немецким, английским, французским и итальянским языками. Темная шатенка с тонкими чертами лица (в мать), умными карими глазами, большим выдающимся лбом. Весь облик строгий, пронизательный, от нее веяло энергией и твердостью...»³⁴

В 50-е гг. М.Н. Сердобин строил новую усадьбу. Крестьянские дворы к этому времени были уже переселены

в другое место. Перед нами план сельца Александрова 1915 г., но со съемки 1856 г. Вся земля имения расчерчена на участки под своими номерами. Они, возможно, определяют качество земли и количество полей. Озеро Евсеево довольно большое. Усадьба находится на более высоком северном берегу, огибает фруктовым садом и куракинской усадьбой восточный и заканчивается на южном большом роскошным парком, который занимает часть берега, простираясь от него на юг. Западный берег и часть южного - низменные.

Господский дом довольно далеко от озера. Оно в этом месте чуть сужается, образуя красивую лагуну. Перед домом - дорожка, проходящая вдоль всей усадьбы. За дорожкой к озеру спускается цветочный сад. На самом берегу - четыре небольших домика. По восточному берегу идет «английский сад», за ним - каменный дом, имеющий два крыльца с севера и с юга и большое с колоннами крыльцо в сторону озера. Это - старый куракинский дом, перед ним - круглый газон. Дальше от берега, за домом - большой фруктовый сад, разбитый на кварталы. Огибая восточный берег озера, идет прогулочная дорожка. Она ведет в парк. Между садом и парком - луг. По нему струится ручей, соединяющий два озера - Евсеево и Маркитани.

Парк сложной планировки. В северной части, у самого озера, дорожки его образуют участки прямоугольной и треугольной формы. В южной - сохранился круглый газон. От него на юг и север также идут дорожки, а восточная и западная - короткие, замыкаются парковыми скамейками. От южного края парка, вдоль всего берега озера идет осушительный канал. В небольшой рощице - охотничий домик. Западный берег - с заливными лугами. За ними, огибая берег, идет еще один канал. Проходя по части северного берега, он заканчивается в цветочном саду. С севера, осушая площадку с ротондой, в него входят еще два канала.

Господский дом - внушительных размеров, деревянный на каменном фундаменте. Слева от него - флигель

в форме буквы «П» на каменном фундаменте. Справа - также флигель и еще семь построек. Среди них, видимо, дома управляющего, приказчика и других дворовых. За господским домом, на северной стороне усадьбы находятся два хозяйственных двора. Западнее - каменная конюшня, каретный сарай, кузница, в центре - пруд. Восточнее - коровники, сенные амбары, рига, погреб и проч. От коровника дорожка ведет к другому пруду.

В экспликации этого плана сказано: «...всего пашни - 136 дес. 300 саж., сенокосу - 54 дес. 50 саж., перелогу - 57 дес. 600 саж., под строениями и улицами - 5 дес. 1300 саж., под огородом - 300 саж., под английским садом - 4 дес. 900 саж., под цветочным садом - 1750 саж., под фруктовым садом - 2 дес. 600 саж., выгону - 13 дес. 2330 саж., лесу - 2 дес. 245 саж., неудобной земли - 41 дес. 1025 саж. Итого - 384 дес. 1000 саж.»³⁵ Это почти на 150 дес. больше, чем в Голубове.

М.Н. Сердобин умер 5 декабря 1888 г., как сообщает Н.П. Вревская, и «погребен во Врево». В метрической книге Николаевской церкви Вревского погоста записи о смерти его в этом году не обнаружено. Имение Александрово перешло к его сыну Павлу Михайловичу и дочери Марии Михайловне. Она была замужем за своим кузеном Степаном Борисовичем Вревским.

В работе «Поездка в Тригорское в 1902 году» Б.Л. Модзалевский пишет: «...барон Степан Борисович Вревский (ум. в 1902 г.), владелец замечательного по своему живописному местоположению на берегу красивого озера сельца Александрова находящегося в 1 версте от Голубова...»³⁶ К тому времени Павел Михайлович, женившись на американке, уехал за океан.

Родился Стефан, как записано в метрической книге Николаевской церкви, «20 июля, крещен 1 августа 1843 года. Восприемниками были: Владелец сельца Александрова Коллежский Советник барон Михаил Николаев Сердобин и владельца сельца Столбова полковника Николая Игнатьева Шенига жена Софья Николаева...»³⁷ Наталья Павловна о нем рассказывает: «До 14

лет он жил дома в с. Голубово в большой семье с гувернером... 14 лет мальчика свезли в Петербургский пансион Клодта (брата скульптора). Там его готовили к поступлению в Михайловское артиллерийское училище, окончив которое (1858), он вышел в конную артиллерию и был командирован в Варшаву, где прослужил до конца польского восстания... В 1865 году уволен по болезни подпоручиком и в этом году назначен губернатором в мировые посредники.

Просьбы матери, которая звала его домой, где хозяйство пришло в упадок, возымели действие. Степан Борисович вышел в отставку и, приехав домой, занялся устройством запутанных семейных дел.

Мировой посредник, мировой судья, затем земский начальник - таков круг его проблем. После реформы 1861 года внедрение правовых норм в жизнь вчерашнего бесправного крепостного было делом трудным и увлекательным. Крестьяне доверчиво шли к нему со своими нуждами...

Большой тарантас с кожаным фартуком и верхом, сумка с делами, одеждой и провизией, сам Степан Борисович в сапогах и свите, писарь, кучер на козлах. «В добрый путь», - напутствует Мария Михайловна мужа. Никто не знал отказа в делах, хотя сам Степан Борисович на все агрономические мероприятия смотрел скептически. Считал, что на Псковщине царят 4 стихии: «...вымерзае, выливае, выдувае и высыхае...» - в результате урожая нет.

Степан Борисович был человеком веселым и общительным. Его серые глаза светились юмором, добродушная улыбка озаряла лицо. Пел приятным тенором, отлично танцевал мазурку (выученную в Варшаве), был «душой общества и дамским угодником».

22 лет женился на Марии Михайловне Сердобиной (1844-1894)... дети, подрастая, уезжали учиться в Петербург, а родители продолжали мирно жить в своем имении. Однако все закончилось не так гладко... Решение старшего сына Михаила Степановича жениться против воли матери приве-

ло к тому, что она внезапно скончалась в возрасте 50 лет от удара. Степан Борисович тяжело переживал одиночество... Дочь Мария вышла замуж и уехала, невестка Наталья Николаевна (первый брак Михаила Степановича) уехала в Тверскую губернию, а Степан Борисович остался один и умер от недогляда... Хоронил его весь уезд. С непритворной скорбью крестьяне на руках несли его гроб на родовое кладбище во Врево».³⁸

В метрической книге той же церкви за 1901 г. есть запись: «Земский начальник 4-го участка Островского уезда, жительствовавший того же уезда, Мясовской волости, в селе Александрове, Старом селе дворянин Стефан Борисович Барон Вревский. День смерти - 3 октября. День погребения - 7 октября. Лета умершего - 56. От чего умер - от паралича сердца. Где похоронен - на Городище, в середине Петра-Павловской разрушившейся церкви, в подземном склепе баронов Сердобиных».³⁹

Сын покойного С.Б. Вревского Михаил Степанович (1871-1929) стал владельцем села Александрова.

На плане 1889 г. написано: «План Псковской губернии, Островского уезда дачи сельца Александрово, Врево, владение помещика, барона Павла Михайловича Сердобина». В левом углу надпись: «Означенное на сем плане имение отдано мною 26 июля в залог Вильнюсскому земельному банку. Барон П.М. Вревский». В нижнем правом: «Собственники дачи сельца Александрово, Врево тож Барон Михаил Степанович Вревский». На плане подлинны подписи.

В экспликации плана сказано, что «усадебной земли - 13 дес. 50 саж., пашни - 232 дес. 60 саж., покоса - 91 дес. 50 саж... Всего - 384 дес. 100 саж.».⁴⁰

По сравнению с планом 1856 г. общее количество земли не изменилось, но увеличилась пашня, покосы, лесные угодья. В два раза меньше стало неудобной земли. Новые постройки появились на усадьбе, хозяйственных дворах. Недалеко от конюшни - большой сеной амбар. Три новых каменных здания были построены на втором

хозяйственном дворе. Они заменили деревянные. У господского дома появилась мраморная ваза с цветами. С другой стороны дома, у флигеля, был построен каменный погреб.

Новый владелец села Александрова «Михаил Степанович Вревский родился в родовом имении Голубово», как пишет его жена Наталья Павловна, «воспитывался в кругу семьи». После окончания одной из Петербургских гимназий «родители отправили Михаила Степановича за границу. Лекции Бундта, картинные галереи, музеи и, хотя средства, отпущенные родителями на поездку - незначительны, он успел увидеть и Венецию, и Швейцарию, и другие места. По возвращению домой - поступление в Петербургский университет. Отлично сдав экзамены и закончив университет, М.С. Вревский был оставлен личным ассистентом профессора Д.П. Коновалова... В 1900 году Михаилу Степановичу присуждается премия Бутлерова и командировка за границу на летний семестр 1901 года в Париж... Живя в Латинском квартале, он посещает театры, музеи, знакомится с художниками... В следующем году с братом Б.Г. Карповым - снова Париж, Лондон... И снова - лаборатория, исследования растворов... И вдруг неожиданный жестокий удар - внезапно скончался отец - Степан Борисович. Надо, как старшему в семье, возвращаться домой в Александрово, произвести раздел отцовского наследства и распутывать запущенные дела по имению. Громадные долги, заложенное имение, капризы родственников - на это ушло 3 лучших года жизни». Наконец, он возвращается в Петербург. «Защитив диссертацию в 1912 году, Михаил Степанович получил звание магистра химических наук и в качестве приват-доцента читал лекции в университете...

В годы революции и гражданской войны Михаил Степанович отправил семью на юг..., а сам остался в Петрограде охранять свою лабораторию и продолжать работу в университете. Голод, холод... чуть не привели его к гибели зимой 1918 - 1919 года. Невозможность полноценно заниматься наукой он переживал больше, чем гибель

родового имения... (В феврале 1918 года Александрово было сожжено и разграблено как и все другие имения). Самое страшное для него было признать, что сегодня «нужна политическая борьба, а не наука». Он был вынужден покинуть Петербург и уехать в Краснодар и только с окончанием гражданской войны в 1921 году вернулся в Петербург... В сложнейших условиях послевоенной разрухи и голода «Михаил Степанович в короткое время сумел собрать вокруг себя молодых химиков, положив начало основанию новой школы...»

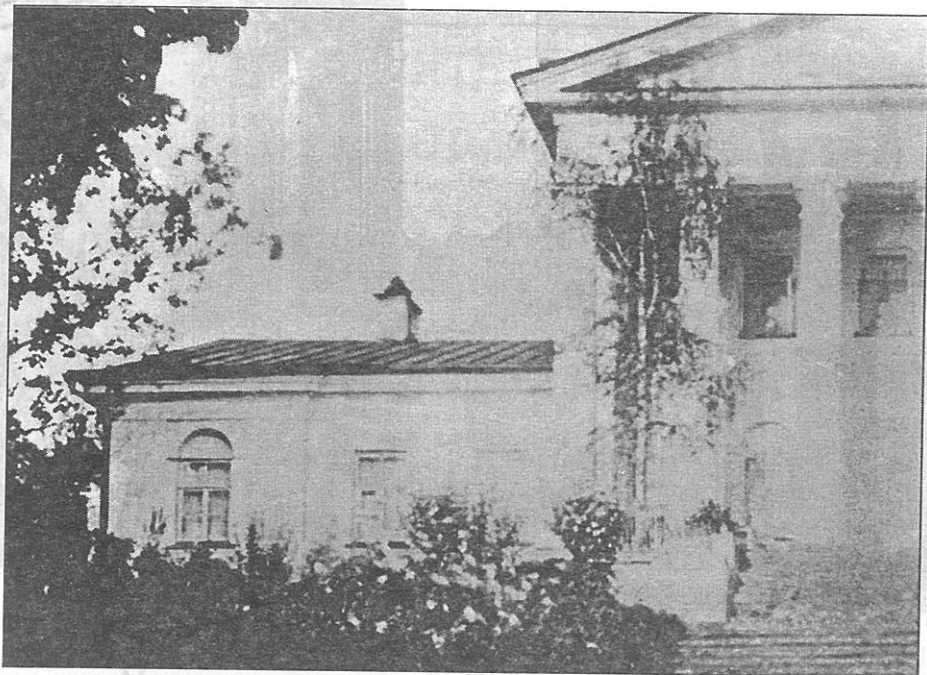
Последние годы жизни М.С. Вревского, доктора наук, члена-корреспондента Академии наук, идут с преодолением неизлечимой болезни в кругу близких людей и учеников... последний час подошел тихо-тихо на заре 29 мая 1929 года».⁴¹

Считается, что Евпраксия Николаевна Вульф вышла замуж в село Голубово. Наталья Павловна пишет: «... помолвка [Е.Н. Вульф и Б.А. Вревского - В.Н.] произошла в конце апреля, а в начале июля 1831 года состоялась свадьба. Молодые поселились в Голубово...»⁴² Но известно, что в Голубове был старый дом и он перестраивался. Новоселье состоялось 9 октября 1832 г. Мать поэта Н.О. Пушкина сообщает дочери в письме: «Я была у нее [Е.Н. Вульф - В.Н.] на Новоселье, ее новый дом очень красив».⁴³ Предполагаем, что больше года молодые Вревские, т.е. Борис Александрович и Евпраксия Николаевна, жили в селе Александрове, пока строился для них новый дом.

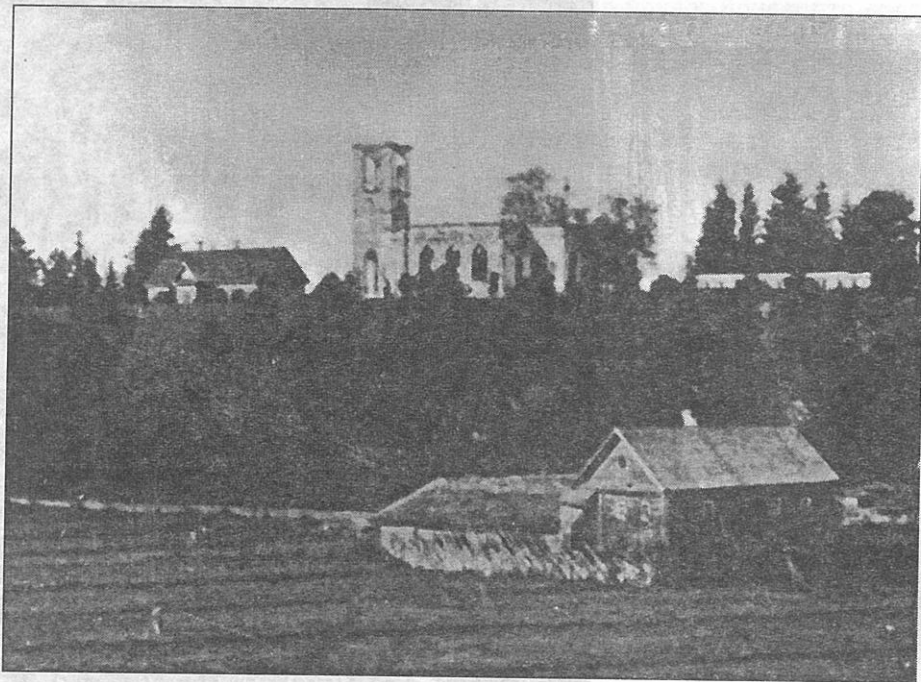
Приезжая в Голубово к своим друзьям, А.С. Пушкин, несомненно, бывал и в Александрове. Знал он и о создателе имения князе А.Б. Куракине, знал его сыновей: Степана Александровича (1806-1838 гг.), Павла Александровича (1809-1855 гг.), Вревских, Александра Николаевича (?-?), Михаила Николаевича (1802-1878? гг.) Сердобиных. Говоря о том, что в Голубове жили добрые, верные друзья А.С. Пушкина, мы должны помнить, что и в селе Александрове тоже жили люди, любившие поэта, хранившие о нем светлую память.

Примечания

1. РГАДА, ф. 1356, оп.1086/2, д.109.
2. ГАПО, ф.14, оп.1, д.198.
3. ГАПО, ф.196, оп.1, д.2206.
4. Лобанова Э.Ф. Культурные связи и семейные традиции баронов Вревских // Усадьба в русской культуре XIX начала XX веков (Материалы научной конференции) М., 1996.
5. Протоиерей Панов Н.А. Летопись г. Острова и его уезда. Остров, 1913.
6. Пушкин и его современники. Вып.1. СПб., 1903. С. 1.
7. Русский Биографический Словарь. СПб., 1903. С. 564 (Кнаппе-Кюхельбеккер).
8. Там же.
9. ГАПО, ф.39, оп.1, д. 5555.
10. ГАПО, ф.39, оп.1, д.776, л.41.
11. Там же. Д.787, л.39.
12. Там же. Д.804, л.75.
13. Там же. Д.817, л.37.
14. Там же. Д.830, л.102.
15. Русский Биографический Словарь...
16. Лобанова Э.Ф. Указ. раб.
17. ГАПО, ф.39, оп.1, д. 817, л.37.
18. Там же. Д.830, л.102.
19. Архив Пушкинского заповедника, ед. хр.2242. (Научный архив Т.М. и В.Ф. Рожновых. С.51.)
20. ГАПО, ф.110, оп.1, д. 883, л.12 об.
21. Там же. Л.13 об.
22. Там же. Л.12.
23. Черейский Л.А. Пушкин и его окружение. Л., 1988. С.397.
24. Архив Пушкинского заповедника...
25. ГАПО, ф.110, оп.1, д.883, л.10.
26. Там же. Л.11 об.
27. Архив Пушкинского заповедника...
28. ГАПО, ф.110, оп.1, д.883, л.30.
29. Архив Пушкинского заповедника...
30. ГАПО, ф.110, оп.1, д.883, л.36.
31. Там же. Л.37.
32. Там же. Л.37 об.
33. ГАПО, ф.39, оп.1, д.3197.
34. Архив Пушкинского заповедника... Л.49.
35. ГАПО, ф.196, оп.1, д.2078.
36. Лобанова Э.Ф. Указ. раб.
37. ГАПО, ф.39, оп.1, д.4452, л.13 об.
38. Архив Пушкинского заповедника... 50.
39. ГАПО, ф.39, оп.22, д.889, л.363 об.
40. ГАПО, ф.196, оп.1, д.2207.
41. Архив Пушкинского заповедника... С.51.
42. Михайловская Пушкиниана. Вып.5. М., 1998. С.92.
43. Мир Пушкина. Письма С.Л. и Н.О. Пушкиных к их дочери О.С. Павлицевой. СПб., 1993. С.113.

Александрово. Дом кн. Куракина.

Городище Врев.

Примечания

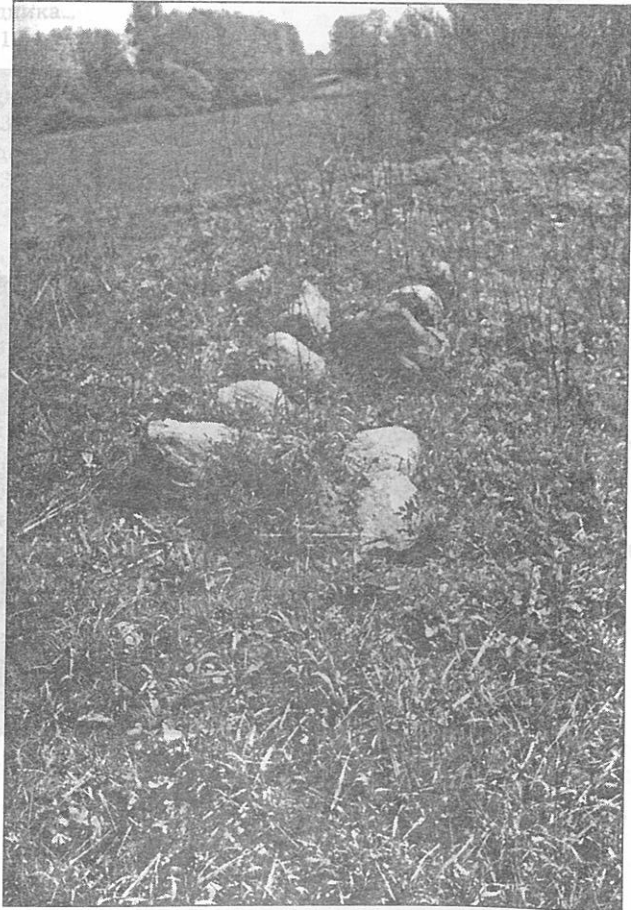

М.Н.Сердобин

Н.П.Вревская.

- 19. А. С.
- 20. И.
- 21. Т.
- 22. Там же. Л.12.
- 23. Черейский Л.А. Пушкинские ф. Ужуржмед. б.водрансэвдА
- 24. Архив Пушкинского заповедника.
- 25. ГАПО, ф.110, оп.1, д.883, л.1
- 26. Там же. Л.11-16
- 27. А.
- 28. Л.
- 29. А.
- 30. ГАПО, ф.110, оп.1, д.883, л.1
- 31. Там же. Л.13
- 32. Т.
- 33. Л. 319
- 34. за:
- 35. 120
- 36. Л.
- 37. Л.
- 38. А.
- 39. Л.
- 40. Л.
- 41. А.
- 42. М.
- 43. М.
- 199

с. Александрово.
Остатки фундамента дома
М.Н.Сердобина.
Фото В.Михайлова. 1999г.

Псков 12/2000

В 80-х гг. XVIII в. Матюшкино с. Александрово. Озеро Евсеёво.

Место, где стоял дом М.Н.Сердобина. Озеро Евсеёво.
с. Александрово. Фото В.Михайлова. 1999г.

с. Александрово. В парке.
Фото В.Михайлова. 1999г.